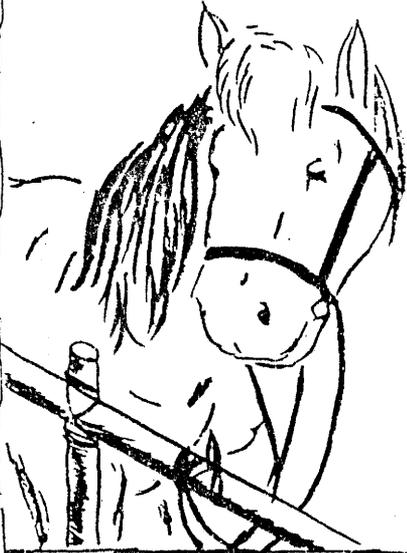
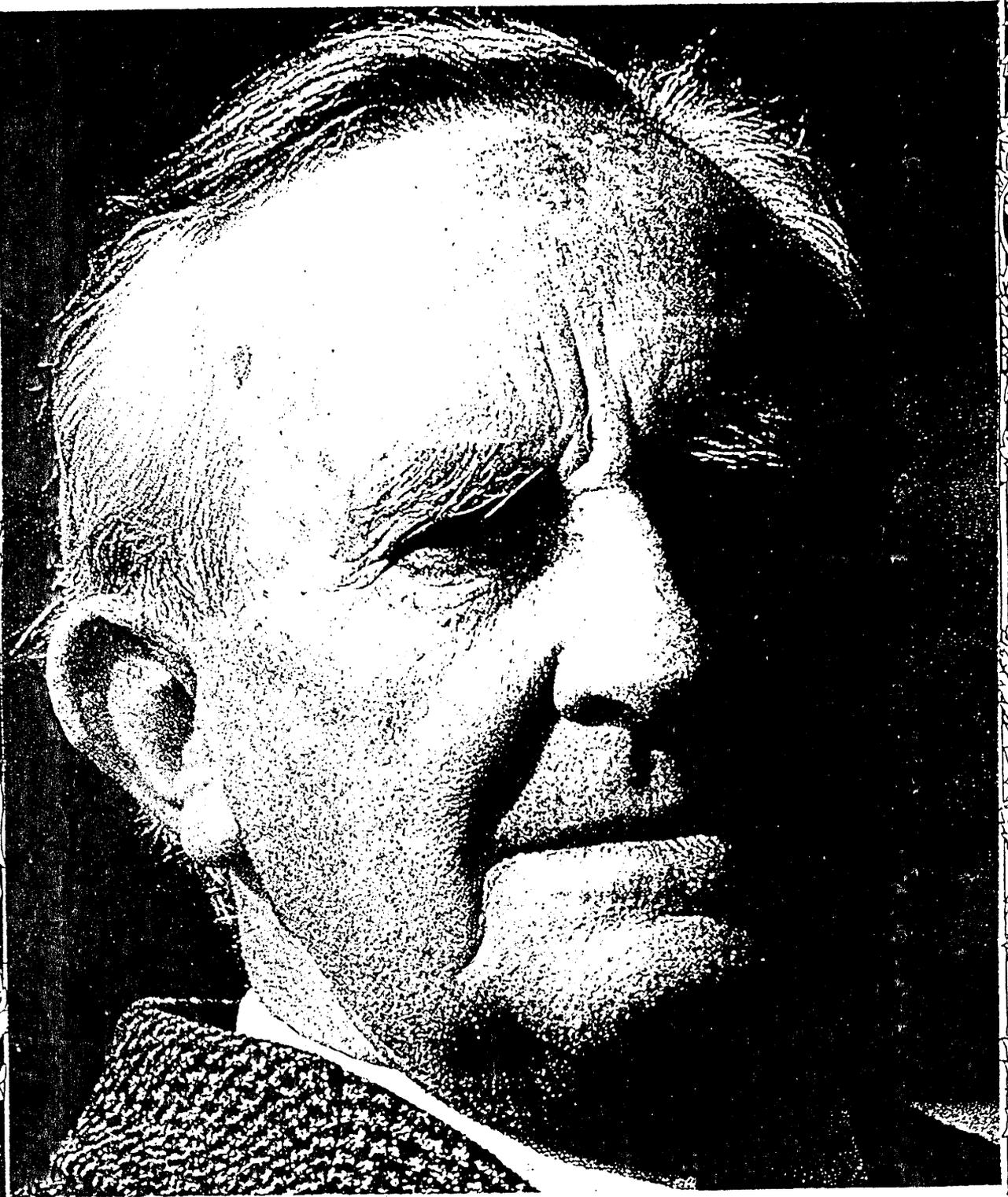

ИНФОРМАЦИЯ

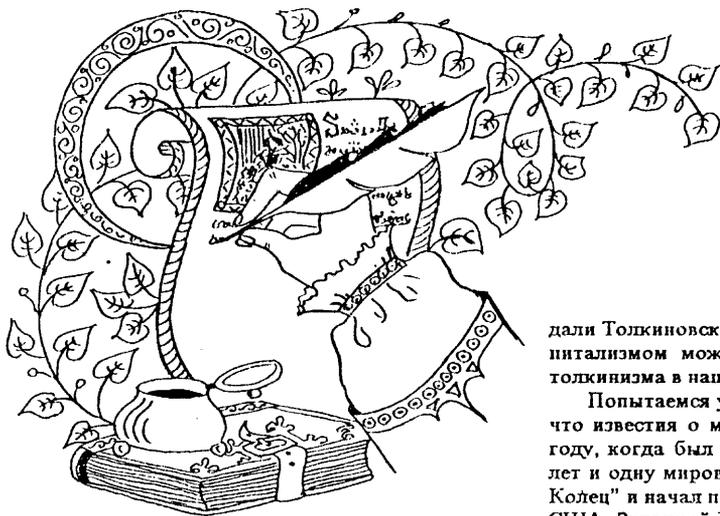
2 (2) ноябрь 1995 г. С.Э.

Formene - Numen.

John Ronald Reuel
T O L K I E N

во всем мире, будем надеяться, скоро побьет абсолютный рекорд И. Сталина, тиражировавшего свои "бессмертные" творения сотнями миллионов экземпляров. Да вот беда - вряд ли кто-нибудь сейчас вспомнит название хотя бы трех трудов "Вождя и Учителя", а если вы спросите жителя Петербурга, Токно, Нью-Йорка, Джакарты, Иерусалима или Рио-де-Жанейро знакомо ли ему имя "Толкин", то он скорее всего ответит "да!". Впервые перевод "Властелина Колец" на русский язык появился только в 1982 году ("Хоббита" - в 1976), а к 1995 году мы имеем шесть переводов и несколько десятков изданий "Властелина Колец", "Хоббита" и других книг Профессора. Но увы - многие переводы грешат обильными сокращениями и неточностями, а на сегодняшний день мы имеем лишь один академический перевод - М. Каменкович и В. Каррика, вышедший в издательстве "Азбука" в этом году. Конечно, перевод - это только переложение иноязычного текста на родной язык и в любом случае передать все оттенки цветов колоссальной картины, написанной Профессором, может только язык оригинала. Работу переводчиков осложняет грандиозность созданной Толкином Вселенной, и споры могут возникать даже из-за названия Shire (в разных переводах - Шир, Хоббитания, Хоббитшир, Край, Заселье). Полностью отразить ВСЕ мир Толкина в одном отдельно взятом переводе невозможно, и посему назрела необходимость создания общества, занимающегося изучением работ Профессора и параллельно традиционной английской и европейской литературы, ибо истоки Вселенной Профессора скрыты в преданиях, легендах, эпосах - знаниях, накопленных тысячами поколений, в огромных пластах культуры европейской цивилизации.

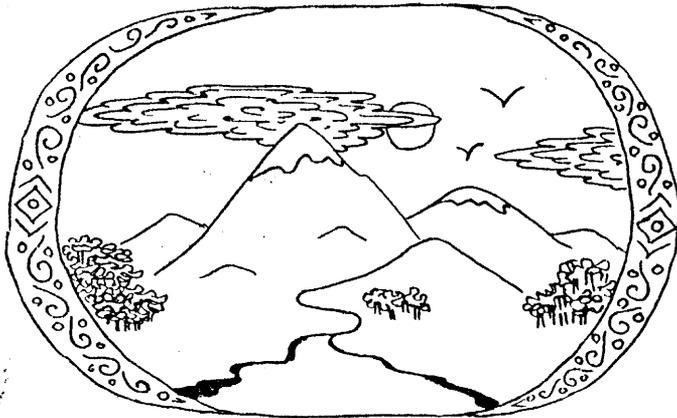
Но одни мы вряд ли сможем намного продвинуться - и тут необходимы связи с Толкиновскими обществами других стран, с толкинистами из иных городов России, да не следует забывать и о популяризации работ Толкина в нашей стране. Отсюда и организация семинаров, конференций, выпуск собственной периодики и т.д. Только не следует думать, что в Толкиновском обществе состоят только "очкарики", сыплющие направо и налево непонятными терминами и зная не желające ни о чем другом, кроме Толкина, ирландских саг и прочих подобных вещей. Этакие "толкиноиды", уверовавшие в то, что "нет Бога кроме Идзуватара, а Толкин - пророк его". Это абсолютная ерунда, и распространяющие подобный вздор субъекты либо не знают, о чем говорят, либо преднамеренно лгут из непонятных нам соображений. Мы такие же люди, как и все остальные, и нам абсолютно не чужды маленькие слабости, присутствие человеческого роду, ну а организация ролевых игр, турниров на деревянных мечах и прочих "околотолкиновских" мероприятий - у нас дело обычное. Поражаться на свежем воздухе тоже полезно, и в обществе функционирует своего рода "игровой отдел", занимающийся специально ролевыми играми. И хотя этот аспект деятельности Толкиновского общества не самый важный, он, конечно, тоже необходим.

А сейчас вы держите в руках один из результатов деятельности общества - информационный бюллетень "Резвый Пони". К сожалению, в наши тяжелые времена какая-либо издательская деятельность выливается в кругленькую сумму, но мы не сдаемся и делаем дело. Тяжело с оргтехникой (особенно множительной), тяжело с бумагой - но раз уж "Пони" родился - необходимо его вырастить и поддерживать его существование, тем более что это пока единственное чисто толкиновское издание в нашем городе. Мы будем публиковать информацию о работе общества, неизвестные широкой общественности материалы, связанные с жизнью Профессора, переводы, собственные работы членов общества и многое другое. Мы постараемся сделать журнал интересным для всех любителей жанра fantasy, но основная направленность, конечно, будет толкиновской. "Резвый Пони", конечно, не является изданием только для членов общества. Каждый, кто захочет, может прислать нам свои работы - исследования, статьи, рисунки, отвечающие тематике нашего журнала, и мы постараемся опубликовать их, ибо Толкиновское общество не имеет желания замыкаться на самом себе.

Увы, но Россия - страна оригинальная: известное имя и знаменитая книга вызывают у некоторых личностей желание сделать на них себе популярность, имя, начать с этого бизнес - прецеденты есть, и вы о них наверняка знаете. Мы же не хотим спекулировать на имени Профессора - напротив, в наши цели входит распространение достоверных сведений о жизни и работах J.R.R.T. и, по возможности, справедливая оценка всего, что вертится вокруг толкинизма и смежных с ним областей и тем. Если у вас есть желание получать наш ежемесячный информационный бюллетень - напишите заявку по адресу: СПб, 197110, а/я 195. Пишите пожелания, присылайте материалы - мы будем рады всем и постараемся опубликовать все.

Анар Калува Тизлианна!

Редакция

Дж. Р. Р. Толкин

*'Неоконченные предания'
(фрагменты)*

Охота за Кольцом (часть 1)

*Путь Черных всадников, описанный по рассказу
Гэндальфа Фродо*

Голлума схватили в Мордоре в 3017 г., доставили в Барад-Дур и там допрашивали и истязали. Вызнав у него все, что смог, Саурон отпустил его. Он не во всем верил Голлуму, ибо чувст-

вовал, что тот укрощен не до конца, не побежден даже Тенью Страха и сломить его можно, лишь уничтожив. Но зато в глубине существа своего пленника он обнаружил злобу против 'обокравших' его и понял, что тот попытается найги их и отомстить. Саурон надеялся, что тем самым Голлум приведет его к Кольцу.

Но тот не успел этого сделать - его поймал Арагорн и препроводил в Северное Темнолесье. Их выследили, но выручить Голлума не удалось - его охраняли.

Если Саурон и слышал до того о 'полуросликах', они никогда не интересовали его и, уж конечно, он не представлял, где может быть их страна. От Голлума, даже под пытками, нельзя было услышать вразумительных сведений - он и сам толком ничего не знал, а что знал - перевирал. Сломить его не могло ничто, кроме разве лишь смерти, - так сильно было страстное влечение его к Кольцу. Но Саурон так и не понял этого. Голлум же исполнился к нему ненависти, большей даже, чем страх, увидев именно в Сауроне главного своего врага и соперника. И потому посмел он солгать, будто считает, что Страна Полуросликов - это где-то у Берегов Сабельников, неподалеку от мест, где сам он жил когда-то.

Когда же Саурон прознал, что его главные недруги пленили Голлума, он разгневался и решил поторопиться. Обычные его лазутчики и шпионы не приносили ему вестей. Виной тому были Дунэдани, что неусыпно несли свою стражу, и вероломный Саруман, чьи слуги частенько ловили или сбивали со следа посланцев Саурона. Когда тот узнал об этой измене, руки его все еще были слишком коротки, чтобы достать Сарумана, укрывшегося в Исенгарде. Поэтому Саурон скрыл, что ему все известно и загалл гнев, выигрывая время и готовясь к большой войне, во время коей собирался скинуть всех своих противников в западное море.

Поразмыслив, он понял, что никто не сможет помочь ему в поисках Единого более Кольцепризраков - сильнейших его слуг. У них не было иной воли, кроме воли Саурона, ибо она всецело подчинялась поработившим их кольцам, коими он управлял. Мало кто в силах был справиться даже с одним из этих беспощадных существ. Когда же они собирались вместе и во главе вставал их ужасный предводитель, Властелин Моргула, то и вовсе никто не был способен противостоять им - так, по крайней мере, полагал Саурон. Но был у них и недостаток, который мог помешать ему. Уж слишком велик был ужас, сопровождавший их, даже если они были невидимы и лишены одежд. Так велик, что об их выходе в мир вскоре проводили бы Мудрые и догадались бы, зачем их послали.

И вот тогда-то Саурон дважды ударил по своим врагам, ударил одновременно - эти-то события теперь и считают началом Войны за Кольцо. Оркам приказали захватить Голлума, и они напали на владения Трандуила, а Властелин Моргула открыто вышел на бой с Гондором. Это произошло примерно в конце июня 3018 г.

В той битве Саурон испытал силу Денетора и его готовность к войне и нашел их много большими, чем ожидал. Но это не так уж и беспокоило его - ведь в сражение была брошена лишь малая доля его мощи. Главная же цель была иной - дать всем понять, что выход в мир Назгулов - просто часть плана ведения войны с Гондором.

Поэтому, когда был захвачен Осгилиат и разрушен мост, Саурон остановил наступление и повелел Назгулам начать поиски Кольца. Но он не стал пренебрегать могуществом Мудрых и их вниманием ко всему происходившему и приказал Кольцепризракам действовать так скрытно, как только возможно. В те дни их Вождь обитал в Минас Моргуле, вместе с шестью другими Назгулами, а второй по старшинству Кольцепризрак - Кхамул, Тень Востока, - пребывал в Дол-Гулдуре как наместник Саурона, и с ним еще один, служивший посланцем.

Властелин Моргула перевел своих спутников через Андунн и они двинулись дальше. И хотя шли они пешими, были лишены одежд и невидимы, ужас охватывал все живое, когда они проходили. Назгулы пустились в путь первого июля. Медленно, в полном безмолвии пересекли они Аноризн, преодолели Брод Энгов и вступили в Пустошь; слуги же о тьме и ужасе неведомого повсюду предостерегали им. Они встретились на западном берегу Андунна чуть выше Сарн Гебира и обрели одеяния и лошадей, что тайно переправили через реку. Это случилось, по-видимому, приблизительно семнадцатого июля. Оттуда Кольцепризраки поехали на север, разыскивая Шир - страну Полуросликов.

Примерно двадцать второго июля они соединились на поле Келебрант с Назгулом Дол-Гулдура и узнали, что Голлум исчез, ускользнув как от Орков, отбивших его, так и от Эльфов, которые преследовали похитителей. Кроме того, Кхамул сообщил, что в долинах Андунна нет и следа жилищ Полуросликов, а селения Дубсов близ Сабельников давным-давно опустели. Однако Властелин Моргула не нашел ничего лучшего, как продолжить поиски к северу. Видимо, Назгул думал одновременно настичь Голлума и выяснить, где же расположен Шир. Его несколько не удивило бы, оказался это где-нибудь у ненавистных Лоризнских земель, или даже в самом Ограждении Галадриэли. Но силой Белого Кольца Назгул пренебречь не мог, равно как не мог и проникнуть в Лоризн. Поэтому, пройдя между владениями Галадриэли и Туманными Горами, Девятеро скакали все дальше на север. Но поиски их оказались тщетными и не узнали они ничего, что могло бы им помочь.

Тогда они вернулись. Но лето подходило к концу, а страх и гнев Саурана возросли. Стоял уже сентябрь, когда, доехав до Пустоши, Назгулы встретили там посланцев Барад-дура. Те передали Кольценосцам грозные слова Саурана, от которых сам Властелин Моргула - и тот пришел в ужас.

Саурон успел уже узнать о словах пророчества, что услышали в Гондоре, об отъезде Боромира, деяниях Сарумана и пленении Гэндальфа. Из всего этого он ясно уразумел, что ни Саруман, ни кто другой из Мудрых Кольцом еще не овладели, хотя Саруману, может быть, известно хотя бы где оно сокрыто. Телерь Сауроу было уже не до тайны - лишь бы-строга имела значение.

И Кольцепризраки получили приказ - ехать прямо в Исенгард. В спешке проскакали они по землям Рохана и столь велик был ужас, объявший при этом людей, что многие оставили тот край, в страхе бежав к западу и северу, ибо думали, будто война идет с востока вслед за черными лошадьми.

Спустя два дня после того, как Гэндальф покинул Исенгард, у его ворот остановился конь Властелина Моргула. Вот теперь-то Саруман, уже разгневанный и напуганный бегством своего пленника, понял, сколь опасно оказаться между двумя врагами, каждый из которых знает, что предан. Велик был его страх перед Сауроном, ибо он окончательно утратил надежду обмануть его или хотя бы обрести его милость после победы. Теперь Саруман должен был завладеть Кольцом сам, иначе крушение и муки ждали его. Но он был все еще весьма хитер и осторожен, а Исенгард был вполне подходящим укрытием на случай подобных неожиданных неприятностей. Так что единственным отлетом, которого добился Властелин Моргула всеми своими требованиями и угрозами, был голос Сарумана. Казалось - таково было искусство волшебника - что голос исходит от самих Ворот.

"Это вовсе не то место, куда вы так стремитесь" - промолвил он - "Я знаю, что вы ищете, хотя вы и не упоминали об этом. У меня его нет, что вы, его слуги, поняли и без слов. Если бы я обладал им, вы склонились бы предо мною и назвали бы меня Властелином. И если бы я знал где оно, я давно бы уже шел туда, чтобы завладеть им прежде вас. Видимо, лишь один знает где оно, и это - Митрандир, враг Саурана. Ищите его поблизости, ибо он бежал отсюда два дня назад".

Сила же голоса Сарумана была все еще столь велика, что даже Предводитель Назгулов не усомнился и не мог помыслить, будто сказанное им - ложь или лишь часть всей истины; но тут же повернул от Ворот и устремился в Рохан в поисках Гэндальфа. Тогда-то, на исходе следующего дня, Черным Всадникам повстречался Грима Червеуст. Он спешил, дабы сообщить Саруману, что Гэндальф побывал в Эдорасе и предупредил Короля Теодена о предательских замыслах Исенгарда. Червеуст чуть не умер от страха, но и без этого, привычный к предательству, открыл бы все.

"О да, я скажу тебе всю правду, Повелитель" - пролетел он - "Я подслушал их беседу в Исенгарде. Страна Полуросликов - оттуда Гэндальф пришел и туда хотел вернуться. И теперь лишь конь потребен ему для этого.

Пощадите! Я говорю так быстро, как могу! Это туда, через Роханскую Щель, потом на север и немного к западу. Там ваш путь преградит большая река, что зовется Сероводьем. От переправы у Тарбада Старая дорога доведет вас до границ той страны. Ее называют Широм.

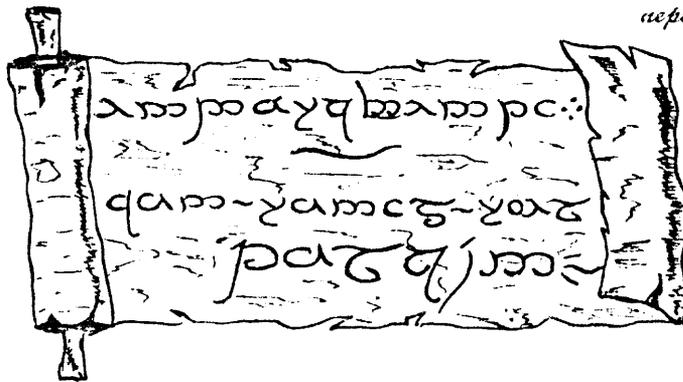
Да-да, конечно Саруман знает где это. К нему оттуда часто привозят товары. Пощади меня, о Повелитель. Я никому не скажу о нашей встрече, никому, ни одному из живущих".

И Предводитель Назгулов сохранил ему жизнь; не из жалости, конечно, а потому что думал - и думал правильно - будто страх Червеуста столь велик, что он не посмеет никому обмолвиться о случившемся. Кроме того, Властелин Моргула понял: в этом существе столько злобы, что, будучи оставлено в живых, оно причинит немало зла Саруману. Назгул покинул Червеуста, ничком лежавшего на земле, и поскакал прочь. В Исенгард он возвращаться не собирался - мечь Саурана умела ждать.

Вождь Назгулов разделил свой отряд на четыре пары и сам поехал во главе одной из них - самой быстрой. Всадники вышли из Рохана с запада, осмотрели все пустоши Энедэйта и, наконец, достигли Тарбада. Оттуда они поскакали через Минхириат; и, хотя они не сошлись еще вместе, слухи об окружавшем их ужасе опережали их, дикие звери от них прятались, а одинокие путники бежали.

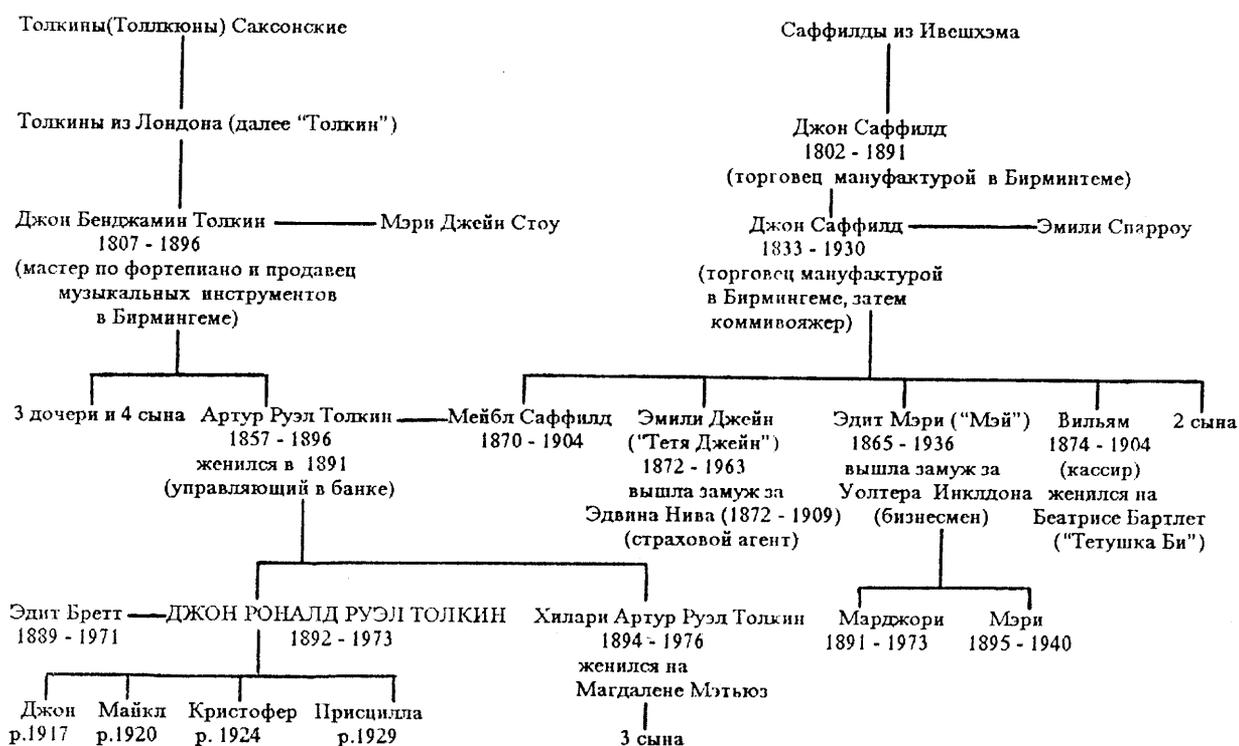
В пути они схватили нескольких таких беглецов. К восторгу Предводителя, двое из них оказались сарумановскими шпионами. Один занимался, в основном, торговлей с Широм; и хотя сам он далее Южного Предела не заходил, у него нашлись изготовленные Саруманом карты, довольно подробно изображавшие те места. Назгулы отобрали их, а самого пленника послали в Бри, продолжать шпионить, но уже в пользу Мордора. Всадники сказали, что если они хотя бы попытаются вернуться в Исенгард, они предадут его мучительной смерти.

Кончалась ночь на двадцать второе сентября, когда, вновь объединившись, Кольцепризраки достигли Сарн Форда, что у южных окраин Шира. Но границы охранялись - и Скитальцы встали у них на пути. Такой враг, однако, был не по силам Дунэдаинам, даже будь с ними их вождь, Арагорн. Но он был далеко на севере, на Восточном Тракте близ Бри. И стойкие сердца Дунэдаин не выдержали. Одни бежали на север в надежде рассказать о случившемся Арагорну - их догнали и частью перебили, частью загнали в места пустынные. У других все же хватало духа удерживать брод, пока длился день. Но в ночи Властелин Моргула разбил их, и Черные Всадники вступили в Шир. Петухи еще не пропели зарю двадцать третьего сентября, Гэндальф все еще далеко позади мчался по степям Рохана на Скадуфаксе, а Назгулы уже скакали на север по ширской земле.

перевод Н. Марфенинчева

Упрощенное генеалогическое древо предков Дж.Р.Р.Толкина

Хронология событий жизни Дж.Р.Р.Толкина

- 1892. 3 января: в Блумфонтейне (Южная Африка) родился Джон Роналд Руэл Толкин
- 1894. Родился младший брат, Хилари
- 1895. Мейбл Толкин уезжает с мальчиками в Англию, Артур Толкин остается в Блумфонтейне
- 1896. Февраль: умирает Артур Толкин. Лето: Мейбл Толкин снимает коттедж в Сейрхоул Мишле, Бирмингем. Она и мальчики останутся там на 4 года
- 1900. Мейбл Толкин принимает католичество. Она и мальчики переезжают из Сейрхоула в пригород Бирмингема, в Моузли. Роналд начинает посещать школу Короля Эдуарда
- 1901. Мейбл и мальчики переезжают из Моузли в Кингз Хит
- 1902. Мейбл и мальчики покидают Кингз Хит и переезжают на Оливер Роуд, Эджбастон. Роналд и Хилари зачислены в среднюю школу Сент-Филиппс
- 1903. Мальчики покидают Сент-Филиппс. Роналд получает стипендию в Кингз Эдуарде и возвращается туда осенью
- 1904. В самом начале года у Мейбл Толкин обнаруживают диабет. Она проводит несколько недель в больнице. На лето она и мальчики останавливаются в Рединале. В ноябре она умирает в возрасте 33 лет
- 1905. Мальчики переезжают к тетке Беатрис на Стирлинг Роуд
- 1908. Мальчики переезжают к миссис Фолкнер на Дачесс Роуд. Роналд знакомится с Эдит Бретт
- 1909. Осень: о "романе" Роналда с Эдит Бретт становится известно Френсису Моргану. Роналд терпит неудачу при попытке получить стипендию в Оксфорде
- 1910. Роналд и Хилари переезжают на новую квартиру. Роналд продолжает встречаться с Эдит Бретт, хотя это ему тогда запрещено. Март: Эдит покидает Бирмингем и переезжает в Четхем. Декабрь: Роналд побеждает в стипендиальном конкурсе в Экзетер Колледж, Оксфорд
- 1911. Организуется "Т.С.В.С." Лето: Роналд заканчивает школу. Он совершает туристскую поездку в Швейцарию. Осень: его первый семестр в Оксфорде. Рождество: он играет в спектакле "Сонерийи" в Кингз Эдуард
- 1913. Январь: Роналду исполнился 21 год. Он вновь соединяется с Эдит Бретт. Февраль: он сдает первый экзамен на бакалавра и получает вторую степень. Лето: он начинает подготовку в Высшую школу английского языка и литературы. Он совершает путешествие во Францию с мексиканской семьей.
- 1914. Январь: Эдит принимает католичество. Она и Роналд официально помолвлены. Лето: Роналд совершает поездку в Корнуолл. В самый канун войны он решает вернуться в Оксфорд и завершить курс по получению степени

1915. Лето: он получает первую степень на завершающих экзаменах. После, будучи призван в полк Ланкаширских Стрелков, он начинает подготовку в Бедфорде и Стаффордшире

1916. 22 марта: свадьба с Эдит. Эдит переезжает в Грейт Хейвуд. Июнь: Толкин отправляется во Францию. Он отправляется на Сомму в звании младшего лейтенанта 11-го полка Ланкаширских Стрелков и принимает участие в боевых действиях до осени как батальонный вестовой офицер. Ноябрь: он возвращается в Англию, заболев "окопной лихорадкой"

1917. Январь и февраль: во время курса лечения в Грейт Хейвуде он начинает писать "Книгу утраченных сказаний", которая неожиданно превращается в "Сильмариллион". Весна: ему предписано быть в Йоркшире, но он проводит большую часть года в больнице. Ноябрь: родился старший сын, Джон

1918. Толкин (теперь уже лейтенант) откомандирован в Хамбер Гаррисон в Стаффордшире. В ноябре, после Армистика, он возвращается с семьей в Оксфорд и принимает участие в работе по составлению Нового словаря английского языка

1919. Он начинает работать как тьютор. Он и Эдит переезжают на Альфред Стрит, 1

1920. Он назначен читать лекции по английскому языку в Лидский университет и осенью приступает к работе. Родился второй сын, Майкл

1921. Эдит с семьей присоединяются к нему в Лидсе, со временем переехав на Сент Маркс Террас, 11

1922. П.В.Гордон поступает на работу в Лидский университет. Он и Толкин начинают работу по изданию "Сэра Гавейна и Зеленого Рыцаря"

1924. Толкин становится профессором кафедры английского языка в Лидском университете. Он покупает дом на Данли Роуд. Родился третий сын, Кристофер

1925. "Сэр Гавейн" опубликован. Летом Толкин избран профессором кафедры англосаксонского языка Роулингтона и Босворта в Оксфорде, осенью он принимает назначение. Он покупает дом на Нортмур Роуд, и в самый канун Нового года семья возвращается в Оксфорд

1926. Толкин и К.С.Льюис становятся друзьями. Образование кружка "Углекислот"

1929. Родилась дочь Присцилла

1930. Семья переезжает с Нортмур Роуд, 22 в номер 20. Примерно в это время Толкин начинает писать "Хоббита", но бросает книгу, не завершив ее

1936. Он читает лекцию "Беовульф: чудовища и критика". Рукопись "Хоббита" прочитана Сьюзан Дагнелл из издательства "Аллен & Анвин", и, по ее предложению, Толкин завершает книгу. Книга принимается к публикации

1937. Осенью опубликован "Хоббит". По рекомендации Стелли Анвина Толкин начинает писать продолжение, которому суждено стать "Властелином Колец"

1939. В университете Сент-Эндрюс Толкин читает лекцию "О волшебных сказках". В самый канун войны к кружку Инклингов присоединяется Чарльз Вильямсон.

1945. Толкин избран Профессором английского языка и литературы в Мертоне в Оксфорде.

1947. Толкин переезжает на Мэйноу Роуд.

1949. Окончание "Властелина Колец". Опубликован "Фермер Джайлз из Хэма".

1950. Толкин предлагает "Властелина Колец" к публикации издательскому дому Коллинзов. Семья переезжает с Мэйноу Роуд на Холливелл Стрит.

1952. Рукопись "Властелина Колец" возвращена Коллинзами, и Толкин передает ее в "Аллен & Анвин".

1953. Толкины переезжают на Эндфилд Роуд в пригород Оксфорда - Хиддингтон.

1954. Публикация первых двух томов "Властелина Колец".

1955. Публикация третьего тома.

1959. Толкин увольняется с должности профессора.

1962. Публикация "Приключений Тома Бомбадила".

1964. Опубликован сборник "Древо и лист".

1965. В Эйсе Букс выходит неавторизованное американское издание "Властелина Колец". "Университетский культ" Толкина начинается.

1967. Опубликован "Кузнец из Большого Вутгона".

1968. Толкины переезжают на Лейксайд Роуд в Пуле (по соседству с городком Борнмоут).

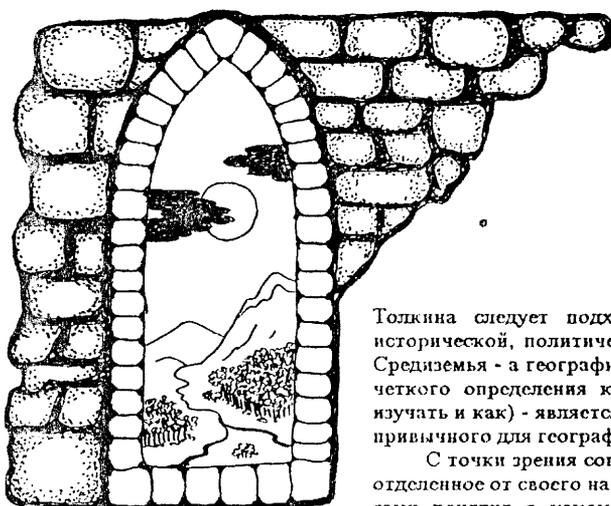
1971. В ноябре в возрасте 82 лет умирает Эдит Толкин.

1972. Толкин возвращается в Оксфорд, переезжая в комнаты на Мертон Стрит. Он награжден Орденом Кавалера Британской империи. Оксфордский университет присуждает ему степень доктора литературы.

1973. 28 августа он собирается в Борнмоут на встречу с друзьями, но заболевает и умирает в частной лечебнице ранним утром в воскресенье 2 сентября в возрасте 81 года.

(по материалам зарубежной печати)

География Средиземья: принципы системы

Доклад Эрандила на 1-м Большом Толкиновском Семинаре

1. Оправдание темы доклада.

По географии Средиземья сказано и написано немало, и добавить, кажется, уже больше нечего, за двумя значительными исключениями. Во-первых, необходимо учесть, что к изучению географии мира

Толкина следует подходить не только с позиций географии физической, исторической, политической и пр., но и постоянно помнить, что пространство Средиземья - а география не может существовать как наука без более или менее четкого определения категории пространства (иначе непонятно, что именно изучать и как) - является пространством мифопоэтическим, то есть отличным от привычного для географии пространства физического.

С точки зрения современной физики пространство - это нечто абстрактное, отделенное от своего наполнения. Все направления и части его равнозначны, да и сами понятия о каком-либо направлении и членении в таком пространстве относительны.

В восприятии же мифопоэтическом пространство является гармоническим равновесием соподчиненных частей и имеет эстетическую ценность, а потому доступно отражению в Слове. Пространство противоположно не-пространству, космос противостоит хаосу, мир - пустоте (вспомним, что Арду и Эа окружает Бездна, Пустота, Ничто).

В то же время в центре пространства (а мифопоэтическое пространство имеет центр) всегда существует не освоенный, не переработанный космосом очаг хаоса - источник конфликтов. Возьму на себя смелость утверждать, что в Средиземье таковой локализуется как Ородруин. Вторым центром (и он обязательно присутствует в мифопоэтике), через который проходит ось мира, осуществляется связь мира горного с миром дольным, является вершина Манвэ, Ойлоссэ.

Мифопоэтическое пространство неотделимо от предметов, его наполняющих, и от времени, в котором они пребывают, ибо и ценно оно их содержанием и взаимосвязями, меняющимися непрерывно. В связи с этим различны и разноценности направления в пространстве и его части: Север - колдовской, демонический, Запад - обожествленный, духовный, но там же и вход в царство мертвых (Чертоги Мандоса), Восток - необъятный и таинственный.

Пространству надлежит быть познанным, пройденным и освященным, для чего эпический, сказочный, литературный герой продлевает путь - притом весьма окольный (и Фродо тоже подходит к цели далеко не прямым путем) - не путешествие, но миссию, и каждый шаг его символичен (мост, пещера, ворота, перекресток, гора, лес, болото - всюду преодолевается некая граница между "своим" и "чужим", делается выбор между истинным и ложным) и неслучаен. Некий сакральный символ должен быть доставлен в центр пространства дабы утвердить приятие мира перед Творцом, провозглашая объединение частей пространства одним теологическим замыслом, восстановление на более высокой духовной ступени единства горного и дольного, признание жертвы Творца, ограничившего себя этим актом творения, путем Спасения Творения, переход (эвкатастрофа) от мира старого к миру Новому.

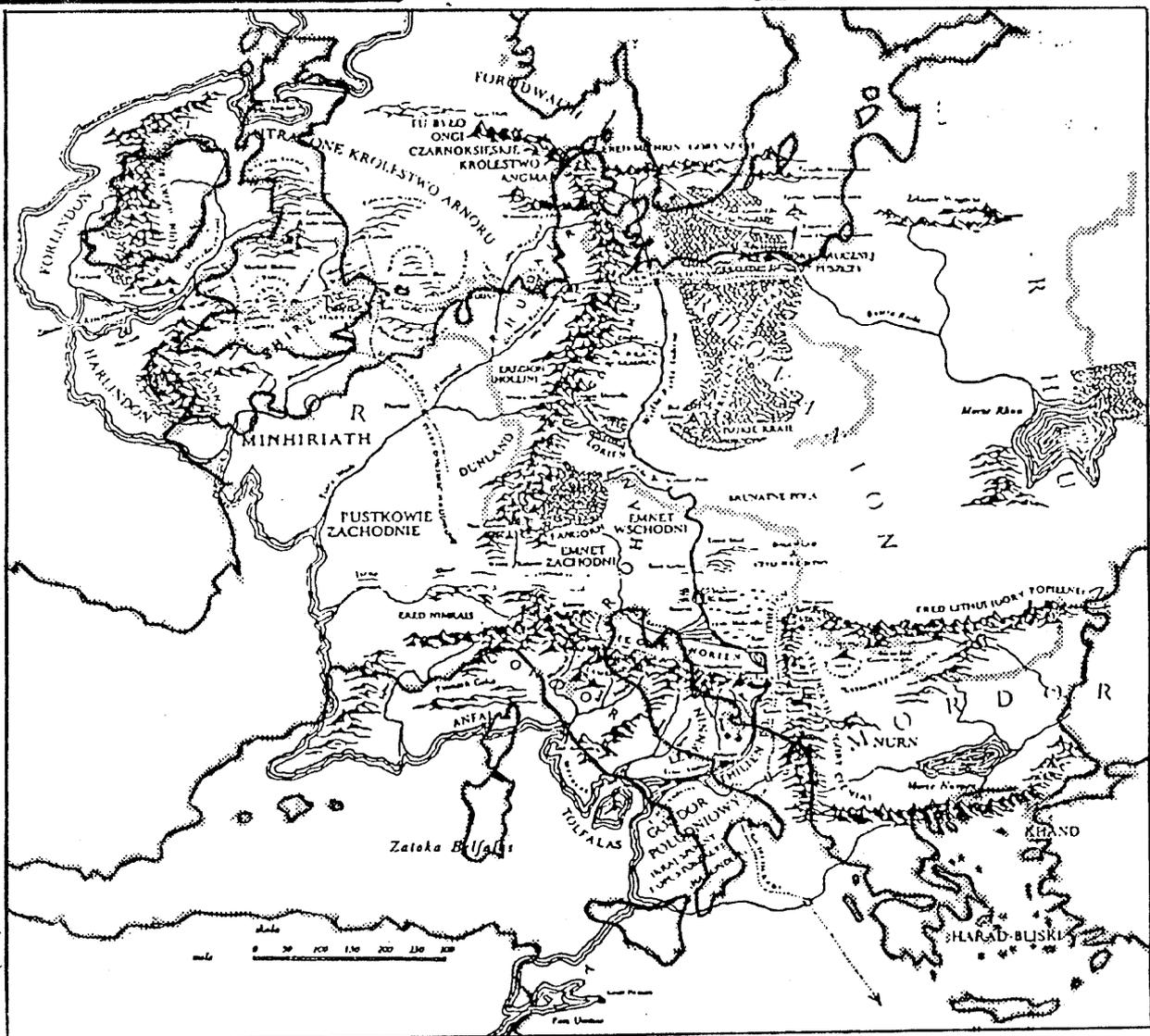
Вторая и не менее важная особенность состоит в том, что в мире Толкина география логична и не случайна. Во многих книгах жанра *fantasy* мы сталкиваемся со следующей картиной: если гора - то вдвое выше Эвереста, если обрыв - 10 километров высотой и 10000 длиной, если пустыня - то в полпланеты, если болото - стократно ужаснее амазонской сельвы, если плоскогорье - непременно "затерянный мир", если архипелаг - то по площади превышающий Евразию и с такой изрезанной береговой линией, что в пору применять математику фракталов и т.д. У Толкина такого нет, зато карта Средиземья всем очень-очень что-то напоминает: Северо-Запад Средиземья невелик - не больше Западной Европы, есть горы - вполне обычные, не выше 4000 м, река - большая, но не больше Дуная, лес - великий и таинственный, но вполне нейтральный, есть сады, степи, пустоши, города, пастбища и поля, дуга и холмы - все как на Земле. Только вот почему "как"? И где же такое на Земле?

Отвечу: не "как", а на Земле, поскольку Средиземье в начальном и конечном счете - наш мир, вымышленна (а, скорее, реконструирована) историческая эпоха. А значит и истоки построения географии Эндора именно такой следует искать на Земле. Но "системный подход" - не просто красивое словосочетание: у Толкина нет (и сам Профессор неоднократно отмечал это в письмах) прямого переноса, кальки с поверхности Земли на Средиземье. Источников географии Средиземья несколько, связаны они между собой оригинально, то есть в основе построения географической среды мира Толкина лежит не принцип суммы, а принцип системы.

2. Измерение расстояний.

Одной из главнейших задач географии всегда было точное измерение расстояний и составление карт, точно эти расстояния и их соотношения отображающих. Следует отметить, что в средневековой традиции присутствуют, как минимум, три вида карт: карты-иллюстрации, служащие скорее для описания, нежели для масштабирования; морские карты-портуланы; дорожные карты по образцу древнеримских.

У Толкина есть карты двух видов: иллюстрации и дорожные. Дорожные карты остаются за пределами моего обозрения, ибо атлас карт маршрута Хранителей - раритетное для России издание. Карты-иллюстрации можно найти на форзаце издания "Властелина Колец" в издательстве "Радуга" в 1991 году. Но карты эти снабжены масштабной линейкой и изолиниями высот над уровнем моря, поэтому вполне можно

Карта Средиземья наложенная на карту Европы. Так её видят наши польские коллеги из журнала "Гваихир" (Варшава)

использовать их для измерения расстояний, делая при этом поправку на "традиционные" для Средних веков картографические ошибки.

Прежде чем начать измерения, необходимо установить начало отсчета, и здесь на помощь приходят письма Толкина, где на стр.283 читаем, что единственным объектом в Средиземье, могущим быть точно локализованным на карте современной Европы, является the Shire - графство Стаффордшир в Центральной Англии.

Прочитав еще одно письмо (стр.376): "Действие происходит на Северо-Западе Средиземья, расположенном на широтах побережья Европы и северного Средиземноморья... Если Хоббитон и Ривенделл помещены (намеренно) на широте Оксфорда, то Минас-Тирит - 600 милями южнее - приблизительно на широте Флоренции. Устье Андунва и древняя столица Пеларгир - примерно на широте древней Трои."

Сопоставляя азимуты и расстояния на карте Северо-Запада Средиземья с картой Европы, а также ландшафты встречающихся нам по ходу этого путешествия земель, что усилит (или ослабит) аргументацию, получим: а) к Западу от Хоббитона Серебристые Гавани совпадают с Бристолем, к Югу - равнины Минхириата и Центрального Эриадора совпадают с равнинами Франции (примечательная деталь - гряды холмов, имеющиеся как в Эриадоре, так и в галльской земле), вокруг Хоббитона - многочисленные downs - типично аглийский пейзаж. К Востоку от Хоббитона первый примечательный ландшафт - Старый Лес, а в Англии некогда имелись значительные

лесные массивы как раз к Востоку от Оксфорда и к Северу от него (леса Северной Чети), далее к Востоку - холмы-могильники да пустоши, а в общем-то - степи. Здесь следует напомнить, что в западноевропейском понимании слово "степь" означает нечто иное, нежели для россиянина: мы тут же вспоминаем Чингиз-хана, Тараса Бульбу, "степь да степь кругом", "замерзли ямщик" и т.п. Для жителя Западной Европы образ степи предстает таким: "... В бурную ночь, когда облака, точно приваждения, носятся вокруг луны, когда собаки издали заливаются лаем, помчесь на бешеном коне в безграничную степь, скачите во весь опор по выветрившимся гранитным глыбам и по могильным курганам; вдали, отражая лунный свет, сверкает вода болот, над которыми порхают блуждающие огоньки, жутко раздается рев бури над далекой, плоской степью ... и жуткие бесформенные творения народной фантазии пронесются над местностью, пустыньность которой пугает даже в яркий полдень. Они - воплощение чувств, которые охватывают одинокого жителя степи, когда он в подобную ночь шагает по земле своей родины или же с высокой башни созерцает пустынную гладь ее", - так поэтично описывал Северо-Германскую низменность, родину саксов, великий немецкий сказочник Фридрих Энгельс.

Далее на Восток видим "холмов унылых гряды" - Weathertop, поросшие лесом нагорья - древний Рудаур и Эттенблат и, наконец, Туманные горы. В Европе-то горы? А как же: Туманные горы в северной своей части отнюдь не высоки, хотя пустыньны и зловещи. В Западной Европе на этой широте мы тоже найдем горы (они, правда, будут еще ниже Туманных, но, как известно, сейчас происходит медленное опускание суши в Западной Европе): Арденны, Вогезы, Севенны, Гарц, горы Баварии и Швабии, Рудные горы, Татры, Судеты и пр.

Следуя далее на Восток (не рассматривая покамест Андуйн - о нем разговор особый), обнаружим дом Беорна ("дом медведя" буквально, то есть Berlin), а далее - Mirkwood, совпадающий с лесами Повисленья.

Торговые города Дейн и Эсгарот - хотя они и лежат в глубине материка - вполне возможно сопоставить с торговыми столицами Восточной Балтики - Упсалой и Стокгольмом. Большие озера - Долгое и внутреннее море Рун, а также речные торговые пути могут соответствовать большим озерам русских равнин - Ильменю, Ладоге, Онеге, Селигеру и пути "из варяг в греки".

б) Если же вновь обратить взор на Запад, то горы Льюн соответствуют горам Уэльса, Корнуолла и Ольстера. К Северу от Хоббитона находится вересковые болота, переходящие в нагорья, где расположены древние замки Аннумиаса на озере Эвендям и Форноста. Еще севернее лежит Форохельский залив, а местность имеет явно тундровый ландшафт. Если вернуться к карте Западной Европы, то к Северу от Англии лежат шотландские гайленды и верещатники Каледонии, а также большие озера - Лох-Несс и Лох-Ней. Есть в Европе и тундра - Лапландия, соответствующая ландшафтами северным побережьям Средиземья.

в) Особенно же интересен юго-западный азимут: о равнинах Эриадора уже говорилось, стоит лишь добавить, что в холмах предгорий Туманных гор обитали душлядцы, а примерно по тому же азимуту и на том же расстоянии, что и Душланд от Хоббитона, в Европе по отношению к Центральной Англии расположены альпийские предгорья, где долгое время скрывались и успешно сопротивлялись любым завоевателям - начиная с римлян и кончая австрийцами - "дикие горцы" - древние жители Альп, кельтские племена, швейцарцы.

Роханская степь лежит между Великим Андуйном, Туманными и Белыми горами. Если придерживаться выбранной системы отсчета, то попадаем из Рохана напрямик в венгерскую пушту, находящуюся между Альпийско-Балканской и Карпатско-Центральноевропейской горными системами и Дунаем.

О Белых горах, Гондоре и побережье Белфаласа вообще также нужен особый комментарий, но "подстелем соломку", отметив, что Белые горы похожи одновременно на Аппенины, Альпы, Балканы и Пиренеи, а в Гондоре и на побережьях встречаются ландшафты иберийские, итальянские, иллирийские, балканские и малоазийские.

Ородруину же как по азимуту, так и по расстоянию в выбранной системе отсчета практически стопроцентно соответствует Везувий.

На крайнем Юго-Востоке известных по толкиновским картам земель лежат Умбар и родина всадников-варягов - Кханд. Географически пиратское гнездо (а прежде форпост Нуменора) совпадает с пиратской столицей Средневсковьа (а прежде - столицей могучей морской державы), с Карфагеном.

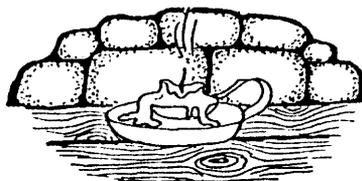
Кханд, да и другие лежащие на Восток от Андуйна пустыне земли и степи сопоставимы с Великой Степью, откуда являлись в Западную Европу и Византию откуда ни возьмись готы, гунны, славяне, монголы.

Харад, если судить по вооружению и внешнему виду воинов отряда, разбитого Фарамиром, напоминает, скорее, не Черную Африку, но арабский Восток и Персию (кстати, чернокожие воины в арабском Египте составляли весьма влиятельную партию, наряду с мамлюками, и гвардию войска).

Напоследок надо сказать, что для древних и во многом скопированных с них средневековых карт характерны искажения азимутов и расстояний. Мир в представлении античных и средневековых географов был значительно меньше, чем на самом деле, поэтому Англия, Франция, Испания, Италия, Западная Германия изображались более-менее верно, далее же на восток и Юго-Восток мир "сжимался". В то же время Восточная Европа - Россия, Прикаспийские земли - "задвигались" слишком далеко на Север (это и привело к расхождению во мнениях относительно "кальки" карты Средиземья на карту Европы между мной и авторами журнала польских толкинистов - они не учли данной особенности древних карт).

И еще: не надо после прочтения этой части доклада немедленно бросаться к картам Европы и Средиземья, вооружившись линейкой, циркулем, шпатель и ватерпасом, пытаться уличить докладчика и ломаясь в открытую дверь. В моем докладе рассматривается прежде всего не совпадение расстояний, а совпадение этноландшафтных регионов. И, повторяю, принцип "кальки" не есть главный принцип построения системы Средиземской географии. Но, будучи жителем Западной Европы и реконструируя ее мифологию, Профессор не мог игнорировать - хотя бы на уровне стереотипа менталитета - географию Европы современной.

(описание - в следующем номере)

ʔeðeθ ʉne ʔu be ʔaɪt on hɔfɔnɪ ʔi ʒehaʔʒ
 ʔeɪt m̄ i m̄m̄ ʔəʔi . m̄m̄ ʔəʔr̄a
ʔin nama ʔi ʔin ʔice ʔobɔcɪm̄m̄
 m̄j̄m̄ ʔəʔe :: m̄m̄ ʔəʔe ʔeɪt m̄
ʔi ʔin ʔilla ʒəpɔðeθ on ʔɔɪdɔn
 m̄m̄ ʔəʔe ʔim̄m̄j̄m̄ m̄m̄ ʔəʔəʔ
ʔpəʔpə on hɔfɔnɪm̄ ʔyʔe ʉf ʔoðeʔ
 m̄ m̄m̄ ʔəʔə :: ʔm̄ m̄m̄ ʔi ʒ
ʒeðəʔpam̄lɪcɔn ʉneɪ hɪlɔf ʔ ʔɔɪ
 ʔeðəʔȳ ʔm̄ ʔeɪt m̄m̄ :: ʔm̄ ʔm̄
ʒyʔ ʉf ʉne ʒyʔeɪʔ ʔpəʔpə ʔɔɪ
 ʔm̄ m̄m̄ ʔəʔeɪt m̄ m̄ ʔi
ʒyʔəð ʔe ʉm̄m̄ ʒyʔeɪtɔðɪm̄
 ʔm̄ ʔeɪt m̄ ʔəʔəʔə ʒeɪt m̄m̄m̄ ::
ʔ ʔi ʔ m̄ ʔeɪlɔð ʔu ʉf on ʉɔɪt
 ʔm̄ m̄m̄ ʔəʔəʔeɪt m̄ m̄m̄
m̄nɪʒe ʔe ʔlyʔ ʉf of yʔ
 ʔeɪt m̄j̄ m̄j̄ ʔm̄m̄ m̄ ʔeɪt ʔəʔ
ʔe ʔoðɪcɔe ʔoðɪcɔe
 ʔe :: ʔm̄m̄m̄ :: ʔm̄m̄m̄ :: :: ::

АТТОЛМА

Впервые в России мы представляем текст молитвы "Отче Наш" переведенной на Квэна. Авторы перевода постарались максимально точно перевести канонический текст "Отче Наш" на квэнский язык, и на наш взгляд, сделали это удачно. Тем читателям кого заинтересовали правила составления текста и правила квэнской грамматики мы можем сообщить, что в одном из следующих номеров появятся пояснения к данному переводу.

Перевод выполнен Патриком Уинном и Карлом Хостеттером - членами "Elvish Linguistic Fellowship" - отделения Мифологического общества США. Печатается с издания "Vinjar Tengwar" (№32:1993) - журнала ELF по специальному разрешению. Подстрочный перевод на русский язык П.Парфентьева.

АТТОЛМА И МЭНЭЛЬЭССЭ НАИ АНГНАННЭВА ЭССЭЛНА
 (ОТЧЕ НАШ) (КТО) (ЕСТЬ) (НА НЕБЕСАХ) (ДА) (БУДЕТ СВАТИТСЯ) (ИМЯ ТВОЁ)

НАИ АРДАЛНА ТУЛУВА
 (ДА) (ЦАРСТВО ТВОЁ) (ПРИДЕТ)

НАИ ИРЭЛНА ТИАРНЭВА МАРДЭССЭ ВЭ МЭНЭЛЬЭССЭ
 (ДА) (ВОЛЯ ТВОЯ) (БУДЕТ ИСПОЛНЕНА) (НА ЗЕМЛЕ) (КАК) (НА НЕБЕ)

АНГА МЭН СИРЭ ИЛНАУРЭА МАЛЭЛМА
 (ДАЙ) (НАМ) (СЕГОДНЯ) ((И)ЕЖЕДНЕВНО) (НАШ ХЛЕБ)

АР АВАНТА МЭН РАИКАЛМАР ВЭ АВАПЛАМЭ
 РАИКАНАРОЛМАИИ
 (И) (ПРОСТИ) (НАМ) (НАШИ ГРЕХИ) (КАК) (МЫ ПРОШАЕМ) (ОБИДЕВШИХ НАС)

АР НАИ УТУКУВАЛЭ МЭ МАИЛЭЛНА
 (И) (ДА) (ТЫ НЕ ВВЕДЕШЬ) (НАС) (В ИСКУШЕНИЕ)

НА ФАННУ МЭ УЛКАЛЛО, АНВАБЭ.
 (НО) (ОСВОБОДИ) (НАС) (ОТ ЗЛА) (ИСТИННО(АМИНЬ))

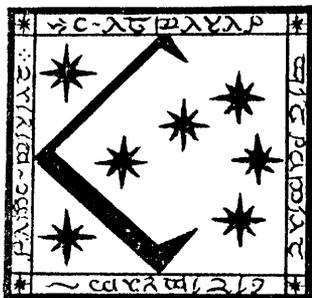
Attolma i menellessie, nai aingannieba esselna. ʔai ardalna tuluba, nai irelva tyarnieba mardeesse be menellessie. Anta men sira ilaurrea malrelma, ar abanta men raikalmar be abantalme raikayarolmain, ar nai utukubalve me mailenna na fainu me ulkallo . Aivabe.

© VINJAR TENGWAR, ELF, USA. Печаташка запрещена.

А. МЕРКУЛОВ

Символика Семи звезд и Белого Древа

Семь звезд традиционно считаются эмблемой Элендила и его наследников. Первейшее и наиболее простое толкование этой эмблемы можно сделать, выяснив значение имени Элендила. "Элендил" можно перевести не только как "Друг Эльфов", но и как "Любящий Звезды". Известно, что некоторые эльфы избирали себе гербы в соответствии со значением своего имени. Так, эмблемой Гил-галада, союзника Элендила в войне против Саурона, были белые звезды, указывающие на значение его имени - "Сияющая Звезда". Эта эмблема упоминается в балладе "Падение Гил-галада" (В.К., ч. 1, гл. 11):

И на серебряном щите
Мерцали звезды в темноте

(Пер. М.Каменкович и С.Степанова)

Если вспомнить знак на Андариле, мече Арагорна, то объяснение рассматриваемой эмблемы через значение имени ее владельца станет вполне оправданным. Действительно, полумесяц и солнце на объединенной эмблеме Элендила и его сыновей тоже ассоциируются со значением имени Исхадур ("Слуга Луны") и Анариона ("Солнечный").

Данное объяснение вполне допустимо, но оно не является единственным. Семь звезд в мире Толкина прежде всего означают созвездия Валакирку, Серп Валаров. Будучи сама по себе символом того, что Моргот будет низвергнут. Валакирка весьма почиталась эльфами и аданами. Известно, что Берен в плену у Саурона в Тол-ин-Гаурхоге пел песню, в которой прославлял семизвездье (Сильм., XIX). В такой трактовке эмблема Элендила становится символом верности Валарам и надежды на их заступничество в борьбе с темными силами мира.

Подобная расшифровка значения Семи звезд приводит к еще одному параллельному символическому слою, выходящему за рамки толкиновского текста. Здесь может идти речь о скрытой библейской символике. Подобную мысль высказывают М.Каменкович и В.Каррик в комментариях к "Властелину Колец". Приведем здесь только одну цитату: "семь звезд суть Ангелы семи церквей" (Отк., 1:20). Такое расширение понимания этой эмблемы несколько не противоречит рассмотренной выше.

Роберт Фостер в "Полном путеводителе по Средиземью" дает еще одно объяснение эмблемы Элендила. Исследователь пишет, что шестилучевые звезды Элендила представляют звезды на знаменах тех кораблей Верных, что несли панатир. Подобное объяснение приводит нас к мысли, что эта эмблема возникла уже после падения Нуменора, в Средиземье. Не располагая доступными материалами по истории, мы не знаем, использовал ли Элендил эту эмблему еще в Нуменоре. Так, в сцене с зеркалом Галадриэли (В.К., ч.2, гл.7) упоминается только белое дерево на флаге корабля Элендила. Отсюда можно заключить, что уже в Нуменоре Белое Древо было эмблемой Верных.

Белое Древо есть Нимлот Благосеянолиственная, пришедшая из Эрессея. Древо сле было вещественным и зримым отождествлением завета с элдарами, "памятью об элдарах и свете Валинора" (Алк.). Почитание Белого Древа занимало особое место во всей культуре Нуменора до его падения. Королем Тар-Палантиром было даже предсказано, что "буде погибнет дерево, сгинет и королевский род" (Алк.). Так оно впоследствии и произошло. Но даже последний король Нуменора, Ар-Фаразон, "безуспешно пытался укрыться под сенью бывшего союза" (Алк.) и долго не позволял срубить Белое Древо. Как и Валакирка, Белое Древо само являлось символом, поэтому его изображение избрали Верные своей эмблемой. Заметим, что скорее всего на знамени Гондора изображалась именно Нимлот Нуменора, а не Белое Древо Гондора.

Во времена правления Наместников в Гондоре эмблема Элендила не использовалась, а с восшествием Короля Элессара на престол Белое Древо и Семь звезд вновь стали символами государства. Следует отметить, что Белое Древо являлось символом королевства в Гондоре, а то время как Семь звезд в большей степени были родовой эмблемой Королей. Именно поэтому на письме Короля Элессара Сэму Гэмти изображены семь звезд и корона (Vinuat Tengwar, №29, 1993 г.)

Помимо эмблемы Элендила Семь звезд являлись и эмблемой Дьюрина и его рода. Нам известно изображение этой эмблемы на Западных Вратах Мория. Смысл ее станет понятен, если вспомнить следующий отрывок из песни, исполненной Гимли в Мория (В.К., ч.2, гл.4):

Он наклонился наконец
К Зеркальной Глади, - в венце
Из горних звезд, как из камней,
Над отраженьем вспыхнул в ней.

(Пер. М.Каменкович и С.Степанова)

Роберт Фостер подгадет, что эмблема Дьюрина символизирует Валакирку, отражение которой вокруг своей головы увидел Дьюрин I, когда впервые заглянул в Келед-зарам. С тех пор в озере всегда отражается Серп Валаров, который гномы называют Корона Дьюрина. Последнее утверждение, как отмечает Роберт Фостер, носит предположительный характер, поскольку неясно, как следует понимать слова Гимли о том, что "воды его (Келед-зарам) хранят корону Дьюрина и будут хранить ее, пока он не очнется от векового сна" (В.К., ч.2, гл.6) - как слова о созвездии или как слова о реальной короне. Поскольку гном и хоббит действительно увидели в озере только звезды (днев!), то, вероятнее всего, древние предания гномов повествуют именно о созвездии Короны Дьюрина.

Автор благодарит М. Каменкович и В.Каррика за предоставленную возможность работы с оригинальными материалами и ряд ценных замечаний.

Долгих.

ПОПРАВКА. В № 1, на стр.2, в статье "Некоторые вопросы эльфийской геральдики" допущена неточность. В гербе Тургона изображилось не крыло чайки, а лебединое крыло. Приносим читателям свои извинения.

Растительный мир Средиземья

Доказ. И. Кугерова на 1-м Большом Толкиновском Семинаре

В середине восьмидесятых годов я впервые столкнулся с черновиками нового перевода "Властелина Колец", и был настолько ошеломлен, что не мог не присоединиться к работе над ним. И поразило меня как ботаника в первую очередь то поистине уникальное многообразие растительности, которое предстало передо мной на этих страницах, с любовью обрисованное и поименованное Толкином.

Следуя путем Фродо и его спутников хотя бы на отрезке от Пасмурной Вершины и Плато Троллей до Итилиена, мы пройдем через шесть природно-климатических зон - от субарктики до сухих субтропиков. На этом пути героям встречается более 150 видов растений, каждое из которых закономерно произрастает в характерном для него ландшафте, окружено действительно ему присущими растениями-спутниками и вовремя, в должные календарные сроки, зацветает. Точность эта для писателя - не ботаника по профессии - поистине изумительна. Если взять классическую русскую литературу, которая традиционно считается особо внимательной к описанию природы - Тургенева, Аксакова, Толстого и т.д., - счет узнаваемых растений там идет на единицы. Даже у Пришвина и Солоухина, творчество которых изначально нацелено в окружающий ландшафт, - на десятки. В таких "экологических" книгах, как "Медведь" Фолкнера, не говоря уже о киплингеском "Маугли", вообще растений как таковых нет (кроме дерева *джак*, зацветающего весной, да куска чеснока, запах которого отгоняет от Маугли пчел), - есть люди, есть зверюшки, которые между собой странным образом общаются, затейливо преобразуются друг в друга - и все.

Мне встретились только две книги, на страницах которых богатство растительного мира примерно сопоставимо с изображенным во "Властелине Колец". Первая - это "В лесах" Мельникова-Печерского (что, впрочем, не удивительно в силу ее обдуманной этнографичности), где по ходу действия в сносках приводятся названия множества растений - в основном народные, по словарю Даля, но нередко даже вместе с латинским названием. Однако эти примечания составлены с колоссальным количеством ошибок, как геоботанических, так и фенологических, - попросту говоря, все растет не там, где природой положено, да и цветет не ко времени. В то же время о "Властелине Колец" этого сказать нельзя, здесь все изумительно точно, до мелочей.

Для иллюстрации приведу только два примера. В Старом Лесу есть такое место как Выжженная Поляна, где Фродо и его спутники встречаются заросли разных сорняков: "...выялый гирчовник, жесткие стебли болиголова, буйные заросли кипрея, рассылающего вокруг пепел созревших семян, густая крапива и бодяк" (Здесь и далее пер. М.Каменкович и В.Каррика; СПб, 1994. Т.1: 181-182). Надо сказать, что это совершенно не случайное собрание растений, - это те виды, которые в Западной Европе, в том числе и в Англии, первыми заселяют лесные гари и именно в таком сочетании там и растут, пока гарь снова не начнет зарастать лесом.

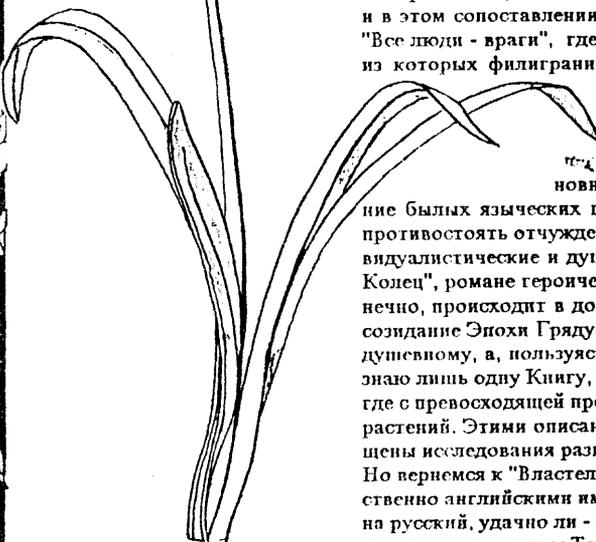
Другой пример, воистину удивительный, встречает нас в Итилиене. Первое, что ощущают хоббиты, попав туда - это "...благоухание камеди мастиковых деревьев" (Т.2:358). Итилиен - это примерно зона средиземноморских субтропиков от Закавказья до Анатолии и Палестины (кстати, Ородруин тогда, вероятно, Арарат, некогда бывший действующим вулканом). Там растет много разных замечательных деревьев, в том числе и мастиковое дерево, *Phistacia terebinthus* (англ. *terebinth*), близкий родственник фисташки, смола которого издает очень острый (*piugent*), но приятный запах. В горных редколесьях Азербайджана первое, что чувствуешь, поднимаясь по склону в солнечный день - это аромат камеди *Phistacia mutica*, также ближайшего родственника этих деревьев. Это деталь фантастической точности, и то, что автор сумел ее угадать - поразительно.

Вторая книга, по вниманию к растительному миру сопоставимая с "Властелином Колец" и в этом сопоставлении в некотором смысле опасная - это роман Ричарда Олдингтона "Все люди - враги", где читателю также встречается около 150 видов растений, каждое из которых филигранно точно занимает присущее ему местоположение. Олдингтон написал свою книгу в период "Великой Депрессии", перед войной; Толкин начал писать свою в 1938 году. Не знаю, были ли авторы знакомы, - это вопрос для специального исследования.

По духу эти книги скорее антагонистичны. Одна из основных идей олдингтоновского романа - это возрождение, воссоздание былых языческих ценностей Античности, единственно, по его мнению, способных противостоять отчужденности, жестокости и року. Ценности эти в первую очередь индивидуалистические и душевные - как антитеза духовным. В то же время во "Властелине Колец", романе героическом и проникнутом духом высокой жертвенности, действие, конечно, происходит в дохристианскую, языческую эпоху, но сам стержень действия - это созидание Эпохи Грядущего, строительство начала именно духовного - не в противовес душевному, а, пользуясь словами католической мессы, "через него, и с ним, и в нем". Я знаю лишь одну Книгу, еще более богатую и щедрую в описании растительного царства, где с превосходящей предель сравнения лаконичной точностью описано более 500 видов растений. Этими описаниями занимаются специальные общества и институты, им посвящены исследования разных людей в разных странах, и Книга эта называется Библия.

Но вернемся к "Властелину Колец". Те растения, которые в оригинале были названы собственно английскими именами, в основном удалось опознать, а названия их перевести на русский, удачно ли - судите сами. Но оставались еще собственно эльфийские растения, имена которых даны Толкином (и, разумеется, сохранены) в эльфийской транскрипции, -

Leucosium vernum.
/НИФРЕНА?/

/БЕЛОЕ ДРЕВО?!

растет в открытом грунте, и мог с ним не раз встречаться. Намного труднее представить себе *маллорн*, поскольку он сочетает в себе признаки сразу многих растений. Конечно, в нем очень хорошо угадываются черты привычного для нас ясеня *Fraxinus excelsior*; но, с другой стороны, у маллорна гладкий серый ствол (в то время как у взрослого ясеня кора темнеет и покрывается продольными трещинами) и крупные душистые соцветия из желтых цветков (у нашего ясеня венчики цветов вообще редуцированы). Есть, правда, горный ясень *Fraxinus ornus*, произрастающий в Южной Европе до Карпат, у которого действительно серая кора и душистые цветы - правда, не желтые, а белые, и притом очень мелкие. Соцветия у маллорна явно не от ясеня, они скорее напоминают соцветия золотого дождя (*Laburnum alcyonoides*) из семейства бобовых, у которого, между прочим, тоже серая кора и непарноперыстые листья. Здесь хочется привести еще одну цитату из того же письма Толкина: "...Иллюстрированные книги по ботанике (а еще лучше - прямой контакт с незнакомой флорой) имеют для меня особое очарование. Меня интересуют не столько редкие, необычные или совершенно ни на что не похожие виды, сколько вариации и видоизменения цветов, которые явно находятся в родстве с видами, мне уже известными, и все же от них отличны. Благодаря им в голове у меня рождаются видения родства и преемственности, уходящей в глубь многих веков, а также мысли о тайне образца/замысла (*pattern/design*) как чего-то отличного от своего индивидуального воплощения в единичном и все же узнаваемого в нем." Что до золота листьев Лотлориена, то все мы видели ее не раз - в Пушкине, Павловске или

Гатчине, в конце мая, когда начинает распускаться молодая листва у дуба и ясеня - в это время она именно ярко-золотая, а не зеленая. Кстати, когда мы работаем с аэрофотоснимками или же на небольшой высоте облетаем лес на АН-2 или на вертолете, кроны деревьев в отраженном свете выглядят совсем не так, как с земли! Зелеными (с оттенком синевы) остаются только сосна и ель; береза становится голубовато-синей, осина - оранжевой, ольха - шоколадной, ива - кирпично-красной, а широколиственные деревья выглядят именно ярко-золотыми.

Есть, однако, у Толкина одно растение, которое неоднократно названо, но нигде не описано, и в тексте нет никаких указаний на его облик. Это *ателас*, "королевский лист", которым Арагорн исцеляет тяжело больных. Конечно, когда думаешь о размоченных в горячей воде листьях, источающих прекрасный, мягкий запах, - сразу вспоминаются мята, мелисса, шалфей и прочие губоцветные. Но, увы, еще ни одного умирающего не вернули к жизни мятным чаем. Думается, то, что в тексте отсутствует описание ателаса, не случайно - у Толкина вообще случайностей почти нет. Обратим внимание на то, как лечит Арагорн. Отвар листьев ателаса даже не пьют - им только промывают раны, и вместе с лечением Словом это оказывается спасительным. Если отрешиться от чисто мистических - в высоком смысле слова - аспектов исцеления, то Арагорн сочетает методы психопунктуры и гомеопатии, давая лекарство в сверхмалой дозе. Если мы обратимся к трудам основоположника гомеопатии Самуила Ганемана, то узнаем, что одной из центральных идей его метода является лечение *первоэлементами* - идея, восходящая еще к Парацельсу. Облик ателаса не случайно не получает описания. Это архетип, первообраз, Мать всех Трав, Великая Трава. (Кстати, памятник Ганеману стоит в Ватикане напротив Белого Дома, а памятник величайшему гомеопату XX века, Райнхарту Фоллю - в Ватикане, напротив папской резиденции. Эти люди и вправду совершили подвиг, достойный Великих Рыцарей.)

В заключение хочется сказать несколько слов о другом. В "Алисе в Зазеркалье" Льюиса Кэрролла есть Красная Королева (в Англии шахматы не белые и черные, а белые и красные), и эта королева, как известно, утверждала, что "для того, чтобы оставаться на месте, надо изо всех сил бежать". Один из центральных образов "Властелина Колец", - по крайней мере, для меня, - это именно образ зеркала - зеркала вод Келед-зарам, остановившего время, и зеркала Галадриэли, пронзающего его насквозь. В нем каждый видит свое, сужденное только ему, и когда мы обращаемся к такому зеркалу, нам приходится решать, по какую сторону зеркальной поверхности мы хотим (должны, можем) себя реализовать. Многие стремятся выбрать описанный Толкином мир как истинную реальность, противостоящую поскостороннему агрессивному полубитию. Это право выбора. Не случайно возникли всем известные Хоббитские Игры. Но когда долго играешь, есть риск заиграться и забыть дорогу домой, и в подобном случае выбираться из Зазеркалья очень хлопотное дело - хотя бы потому, что надо изо всех сил бежать, чтобы хотя бы оставаться на месте. Можно избрать ЭТУ сторону зеркала, но тогда будешь смотреть на тот, другой мир как на полную цветов оранжевую, прекрасную, но надежно застекленную и со всех сторон закрытую на замки. Что выбрать? К счастью, зеркала обладают возможностью отражать свет, и мы можем довериться инстинкту, свойственному даже мотылькам - инстинкту стремления к Свету. Конечно, в этом полете можно обжечь крылья, но мы все-таки несколько больше, нежели мотыльки - в первый день Светлой Седмицы об этом можно говорить с полным правом. На миг обретая Крылья, видишь, что Свет исходит с Фавора.

Книга Толкина - одно из таких Настоящих Зеркал, сработанных искусно и с любовью. Каждый видит в нем свое, и я хочу обратить ваше внимание на очень привычное и потому, может быть, незаметное. Назовем это УРОКОМ ЭТИКЕТА. Растения и мы сотворены Единым Словом и Единой Рукой. Простая вежливость требует обращаться к братьям и сестрам по именам, как это делает Толкин, как это делал до него святой Франциск, а еще раньше - праотец наш Адам. Чтобы назвать растение (птицу, камень, жизнь) по имени, надо его знать. Знать имена требует простая вежливость, любовь велит их помнить и хранить. Кто знает, имена каких цветов и камней мы будем давать нашим детям?

Берегите окружающий вас мир. Он это заслужил.

Санкт-Петербургское Толкиновское общество и редакция журнала объявляют конкурс на лучший перевод Заклинания Кольца. Ниже вы видите один из вариантов перевода данного Заклинания и дорожной песни Бильбо. Ваши варианты перевода присылайте в редакцию (197110 а/я 195). Для тех, у кого нет англоязычного оригинала - мы его печатаем.

Three Rings for the Elven-kings under the sky,
Seven for the Dwarf-lords in their halls of Stone,
Nine for Mortal Men doomed to die,
One for the Dark Lord on his dark throne
In the Land of Mordor where the Shadows lie.
One Ring to rule them all, One Ring to find them,
One Ring to bring them all and in the darkness bind them
In the Land of Mordor where the Shadows lie.

* * *

The Road goes ever on and on
Down from the door where it began.
Now far ahead the Road has gone,
And I must follow, if I can,
Pursuing it with weary feet,
Until it joins some larger way
Where many paths and errands meet.
And whither then? I cannot say.

Три - эльфийским королям, под небосвод,
Семь - владыкам гномов в залы под гранит,
Девять - людям, чей смертен род,
Одно - владыке, чей трон стоит
В темном царстве Мордор, где теней оплот.
Чтобы призвать их всех, чтобы сыскать их,
Чтобы собрать их всех и в черной мгле сковать их
В темном царстве Мордор, где теней оплот.

* * *

Дорога вдаль и вдаль ведет
Вниз от начала, от дверей.
Бежит легко она вперед,
Я должен следовать по ней.
По ней без усталости идти,
Пока не выведет туда,
Где вместе сходятся пути,
Хоть и не знаю, что тогда.

Перевел *Дарок*

Мы также будем рады стихам, не являющимся прямыми переводами из "Властелина Колец" и прочих книг Толкина, но сохраняющим дух Средиземья. Перед вами баллада, написанная Эрандилом от лица Маэглора, сына Феанора.

БАЛЛАДА

Навек один - к пустынным берегам,
Где можно на песок упасть, рыдая,
И рассказать безмолвным облакам
О миражах придуманного рая,
Что больно жгут, бесследно исчезая.
Как пульс морей - недремлющий прибой -
Привычный столь - и неизменно новый -
Бесплотных мыслей непрерывный строй,
Неутомимо ищущих иного,
Выплескивая музыку и слово.

Холодным обжигающим волнам -
И только им - надменно доверяю
Печаль по недоступным островам,
Чтоб волны, неизбежно отступая,
Назад спеша, преграды не встречая,
Не ощущая грани роковой
У тайного закатного покровя,
Несли туда привет незримый мой,
На берега, где я не буду снова,
Выплескивая музыку и слово.

Я клятву дал наперекор богам -
И проклят был. Былое проклиная,
От роц зеленых к мертвенным снегам,
К забвенью и туманам злого края
Ушел из незаслуженного рая.
Упрямой, пережившей всех скалой
Один расту из прошлого седого,
Незнающей раскаянья тоской
В долину преходящего земного
Выплескивая музыку и слово.

Посылка.

Тому, кто жадной грешною душой
Коснуться смел до пламени святого
И был сожжен, но, боль избыв тоской,
Неодолимо жаждет боли снова,
Выплескивая музыку и слово.

Эрандил

Вооружение народов Средиземья.

Огромен и многообразен мир Толкина, каждая черта и деталь в нем наполнена глубоким смыслом. Чтобы лучше понять его полноту и великолепие необходимо рассмотреть по отдельности множество важных составляющих; и вооружение - одна из них.

Так получилось, что вся история Средиземья складывается из непрерывных сражений и вооруженных конфликтов. Все народы прошли через горнило войны. Изучая их оружие, доспехи, боевые порядки можно многое узнать о характере как отдельных воинов, так и народов в целом.

Данный труд не претендует на статус полноценного научного исследования; скорее, это попытка собрать воедино и обобщить информацию, разбросанную по страницам книг Профессора.

Часть первая. *Гномы.*

Наугримы со времен Праотцов знакомы с кузнечным делом, поэтому закономерно начать именно с них. В скандинавской мифологии традиционным оружием карликов был кистень; Толкин же пошел дальше и вооружил гномов весьма разнообразно. Мастера работы с металлом, цверги изобрели кольчугу - и в большинстве упоминаний о битвах с их участием гномы одеты именно в них. Но и в искусстве изготовления доспехов подгорные кузнецы держали марку, превосходя даже Нолдоров. Как известно, гномы сильны не по росту - и поэтому используют то оружие, которое требует недюжинной силы. Кроме знаменитых "баруков" они охотно бьются мечами или стреляют из луков (правда, последнее им удается не очень хорошо - достаточно вспомнить попытку поохотиться в Чернолесье). Копья же, алебарды и прочее длинное оружие сей низкорослый народ не жалует. Учитывая повсеместное распространение среди цвергов кузнечного искусства можно счесть вероятным (несмотря на отсутствие прямых указаний) использование боевых молотов или их модификаций.

Вот как описывает Профессор вооружение гномов Железных Холмов (одного из сильнейших племен): "Облачены они были в длинные, до колен, стальные кольчуги (steel mail) и поножи (hose) из гибкой металлической сетки <...> Они сражались тяжелыми двуручными кирками (у Толкина "mattock" - "мотыга"; я склонен думать, что это была разновидность чекана). Кроме того, на поясе у каждого висел короткий широкий меч (short broad sword), а за спиной - круглый щит. Их шлемы и башмаки были из железа." ("The Hobbit"). Очевидно, что такое оружие одинаково применимо как на поверхности, так и в подземных сражениях. В "В.К." (пр.А.III) сообщается, что во время Азанулбизарской битвы гномы атаковали орков многими отрядами и отступление нескольких из них (возглавляемых Траинном) не повлияло на действия других. Скорее всего, гномы группировались по поселениям и действовали более-менее самостоятельно. Учитывая разобщенность различных племен наугримов (вплоть до создания различных вариантов Ангертаса), следует признать, что гномы не имели общей боевой тактики - что, однако, не уменьшает их значения как боевой силы. Кузнечное мастерство позволило цвергам создать сталь удивительной прочности; помножив ее на силу рук подземных удалцов, мы получим оружие, ужасающее своей мощью. Кольчуги из этой стали могли противостоять любым ударам, а воистину каменная сила духа гномов делала их грознейшими бойцами.

Хандекиа

(Продолжение следует.)

АНГЕРТАС ДАЭРОУ

1	𐌱	P	16	𐌶	ZH	31	𐌶	L	46	𐌺	E
2	𐌲	B	17	𐌷	NJ;Z	32	𐌶	LH	47	𐌺	Ē
3	𐌳	F	18	𐌸	K	33	𐌶	NG;ND	48	𐌷	A
4	𐌴	V	19	𐌹	G	34	𐌶	S;H	49	𐌷	Ā
5	𐌵	HW	20	𐌺	KH	35	𐌶	C	50	𐌷	O
6	𐌶	M	21	𐌻	GH	36	𐌶	ŋ;Z	51	𐌷	ō
7	𐌷	MH;MB	22	𐌼	ŋ;N	37	𐌶	NG	52	𐌷	ö
8	𐌸	T	23	𐌽	KW	38	𐌶	ND;NJ	53	𐌸	N
9	𐌹	D	24	𐌾	GW	39	𐌸	I;Y	54	𐌸	H;F
10	𐌺	TH	25	𐌿	KHW	40	𐌸	Y	55	𐌸	A
11	𐌻	DH	26	𐍀	GHW	41	𐌸	HY	56	𐌸	E
12	𐌼	N;R	27	𐍁	NGW	42	𐌸	U	57	𐌸	PS
13	𐌽	CH	28	𐌾	NW	43	𐌸	Ū	58	𐌸	TS
14	𐌿	J	29	𐍂	R;J	44	𐌸	W	59	𐌸	+H
15	𐍀	SH	30	𐍃	RH;ZH	45	𐌸	Ū	60	𐌸	&

Кертас Даэрон быз изобретен эльфамн в первую эпоху. Основу его составили кирт - руны, созданные синдарамн в Беадрианде для обозначения звуков синдарской речи. В течении долгого времени эти руны использовались лишь для нанесения на камень или дерево имен и кратких надписей.

В третий век шенения Моргота Даэрон из Дорната, менестрель король Тингола переработал и расширил древний кирт, создав новый алфавит, изначально называемый Ангертас Даэрон. В дальнейшем полдоры Эрегюна еще больше расширили Ангертас, добавив в него в частности руны, обозначающие звуки, которые отсутствовали в Синдарине. Однако, традиционно, алфавит носит имя Даэрона.

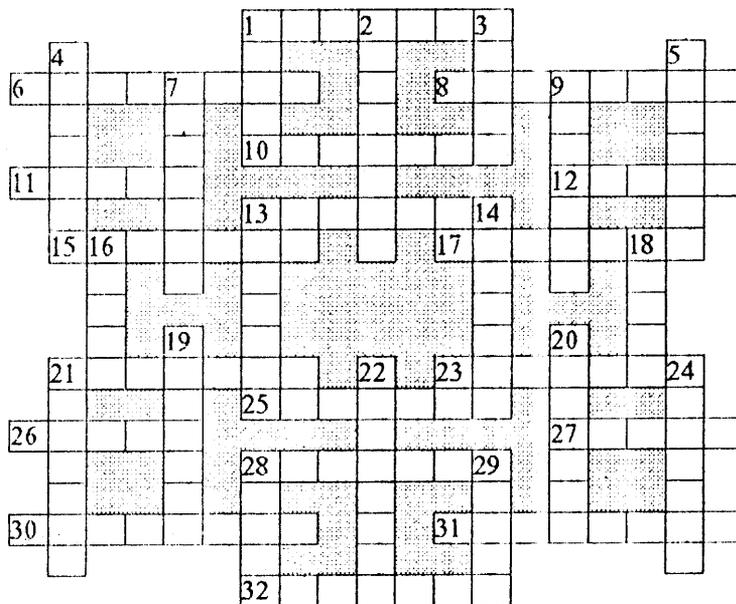
Среди эльдаров кирт Даэрона не пользовался большой популярностью, т.к. руны Феанора были удобнее в написании. Однако морийские гномы переняли кирт у эльфов и с тех пор он стал у них любимым алфавитом. Гномы внесли в старинный Ангертас Даэрон много изменений, а эреборские гномы практически полностью изменили значение рун и добавили несколько новых символов/ см. "Хоббит", надписи на карте Трейна/. Позже алфавит, которым стали пользоваться гномы стал называться Ангертас Морна - "Длинные Морийские Руны"

и для него были разработаны письменные формы. Орки, как и гномы, использовали тот же алфавит, видоизменив его.

К концу Третьей Эпохи приведенный выше вариант был наиболее употребляемым среди гномов и людей.

Во многих переводах "ВК" имеется таблица рун Даэрона, но к сожалению в ней часто встречаются опечатки и неточности, а все без исключения переводчики русифицируют звучание знаков кирт. Сейчас вы видите таблицу Ангертас с английскими значениями рун - в том виде, в котором она имеется в англоязычном издании "Властелина Колец". В одном из следующих номеров мы опубликуем таблицы кирт со значениями рун, принятыми у других народов.

Даэрон из Дорната.

По горизонтали:

1. Сын Элронда и Келебриан. 6. Король Арнора. 8. Король Нуменора, запретивший эльфийские языки. 10. Приток Гелиона. 11. Река в Белерланде. 12. Зима (кв.). 13. Эльф - советник Элронда. 15. Элдарский народ, первым ушедший на Запад. 17. Благоуханный цветок с Тол Эрессен. 21. Ледяной залив на севере. 23. Эльфийское название Серебристых Гаваней. 25. Князь Артедайна. 26. Окно (синд.) 27. Лоб, чело (кв.). 28. Гавань на восточном побережье Нуменора. 30. Другое название Воосов. 31. Название корабля Эарендила. 32. Первый правитель Минас Анора.

По вертикали:

1. Название весны у Силдаров. 2. Вершина Танкэстиль. 3. Главный день недели (синд.). 4. Прототип имени одного из Истари. 5. Роханский титул Мериадока. 7. Силдаринское название гномов. 9. Один из Клыкков Мордора. 13. Остров в заливе Элдамар. 14. Приток Нарога. 16. Вождь (кв.). 18. Озеро, откуда брал начало Нарог. 19. Река, текущая вдоль Тропы Мертвых. 20. Брийское название ноября. 21. Лес к юго-востоку от Мглистых гор. 22. Четвертый король Гондора. 24. Предводитель вандоров. 28. Нуменорская мера длины. 29. Майя, веющая Ладью Солнца.

Составил Зоянак Бардик

Ежемесячный информационный бюллетень Санкт-Петербургского Толкиновского общества

"Резвый ноябрь"

К печати с оригинала-макета сноября 1995г.

Ф - А4/210x297/

Редакция принимает отзывы ото всех, кому доведется прочитатъ наш журнал. Принимаются к рассмотрению и дальнейшей печати все материалы имеющие отношение к тематике журнала.

Тексты - отпечатанные на принтере или пишущей машинке стандартным машиннописным шрифтом, на листах Ф - А4, а так же на дискетах / желательно Microsoft Word/, рукописи - разборчиво.

Рисунки, иллюстрации, варианты оформления - в контрастном черно-белом изображении, выкопанные гуашью, красками или фломастером. Максимальный размер иллюстрации 160x235мм.

Фотографии - качественные, на контрастной фотобумаге, размер не менее 100x140мм.

Объем принимаемых текстов - не более семи листов. Срок рассмотрения - по усмотрению редакции, в порядке очередности. Редакция оставляет за собой возможность внесения в тексты изменений и сокращений, не искажающих смысл. Не принятые в печать рукописи не рецензируются, возврат не гарантируем / просьба оставлять у себя копии/.

При перепечатке ссылка на Санкт-Петербургское Толкиновское общество и название журнала - обязательна.

Тиражирование журнала :

Адрес редакции: Россия, СПб, 197110, а/я 195
Russia. SAINT-PETERSBURG, post-office 197110, p.b. 195.

Идея проекта: Оромэ Алдарон, Цайгерд.
Организация проекта, редакция: Оромэ Алдарон.
Технический редактор, верстка: Стина Сернцэ.

© Художественное оформление: Цайгерд, Аэлн Адан-Эдель.

© Титульный лист: Науготинд.

В этом номере использованы материалы журналов "Gwalthrize" /Польшиа/
и "Vinyar Tengwar" /США/